

А. Н. ИГОШИН

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПОДДЕРЖКИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЧЛЕНСТВА
ВО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

***Ключевые слова:** Всемирная торговая организация, государственная поддержка, импорт, регулирование, рынок зерна, сельское хозяйство, экспорт.*

***Аннотация.** В статье представлены механизмы государственной поддержки аграрного сектора таких стран – членов ВТО, как Китая, Украины, США, а так же обозначены ограничения государственной поддержки аграрного сектора России в условиях членства во Всемирной торговой организации.*

Вступление России во Всемирную торговую организацию, принятие нашей страной обязательств по выполнению условий вступления в ВТО, а также подписание соглашения по сельскому хозяйству требует пересмотра сложившейся в нашей стране аграрной политики, сопоставления мер поддержки отечественных аграриев с требованиями ВТО, а также изучения опыта аграрной политики стран, вступивших в ВТО ранее.

Несмотря на тот факт, что регулирование государственной поддержки сельского хозяйства не является главной целью Всемирной торговой организации, главным спорным вопросом, в контексте вступления России в ВТО, стала именно государственная поддержка аграрного сектора.

Следует отметить, что поддержка государством, например, зернового сектора России, после распада Советского Союза, осуществлялась как на Федеральном уровне («Федеральная целевая программа обеспечения устойчивого производства и развития рынка зерна в Российской Федерации на 2002–2005 гг. и на период до 2010 г.»), так и в некоторых регионах, например в Московской области (Областная целевая программа «Зерно» на 2002–2007 годы), Воронежской области («Повышение эффективности производства и реализации зерна в Воронежской области на 2004–2010 годы»), Курганской области («Про-

изводство зерна с применением ресурсосберегающих технологий в Курганской области на 2005–2010 годы»).

Официальный протокол о принятии нашей страны в ВТО был подписан 16 декабря 2011 года, а 22 августа 2012 года Российская Федерация стала полноправным членом Всемирной торговой организации. Таким образом, общая длительность переговоров о вступлении России в ВТО, с момента подачи заявки о присоединении к ГАТТ составляет порядка 20 лет, в то же время переговоры, например, Китая длились более 15 лет, а Украины – около 14 лет.

Следует отметить, что Китай традиционно считался наиболее подготовленным к вступлению в ВТО; Украина, в свою очередь, рассматривалась как страна, наиболее близкая к России по структуре экономики [4, с. 7].

Именно поэтому имеет смысл сравнить условия, на которых вступила Россия во Всемирную торговую организацию, с условиями вступления Китая и Украины.

Китай стал полноправным членом ВТО 11 декабря 2001 года. Большинство авторов сходятся в том, что опыт данной страны по вступлению во Всемирную торговую организацию является самым положительным среди её членов.

Характерной особенностью экономики Китая после вступления в ВТО является интенсивный приток зарубежных портфельных инвестиций, сопровождающий выход ведущих китайских компаний («PingAnInsurance», «GreatWallAuto», «ChinaResourcesPower», «ChinaLifeInsurance») на иностранные фондовые рынки. Гарантии зарубежных инвесторов в КНР обеспечиваются межправительственными соглашениями о взаимной защите иностранных инвестиций. Китай имеет более 70 таких соглашений, в частности с Великобританией, Германией, Францией, Японией, Австралией, Республикой Корея [12, с. 107].

При вступлении Китай выторговал себе высокий уровень тарифов – в среднем более 10 %, а в дальнейшем вел весьма искусную игру по стимулированию национальной экономики, что периодически становилось предметом заявлений США и ЕС о нарушении китайскими властями обязательств, принятых в рамках членства в ВТО. В итоге на фоне стабильной отраслевой структуры Китай сумел в 6 раз увеличить объемы торговли, поддерживая небольшой положительный баланс между экспортом и импортом. Китайская экономика выиграла от вступления в ВТО: за счет притока иностранных инвестиций были созданы новые рабочие места, национальные производства в полной мере использовали преимущества дешевизны ресурсов для продолжения

индустриализации, переноса в страну производств из других стран мира. ВВП на душу населения вырос почти в три раза [4, с. 9–10].

Китай продолжает использовать нетарифные пограничные меры, такие как лицензирование экспорта и импорта. Около 15 % китайских национальных стандартов имеют обязательную силу, а остальные стандарты добровольные. Примерно 46 % национальных стандартов соответствуют международным. У зарубежных торговых партнеров вызывает вопросы китайский закон о государственных закупках. Экспортные ограничения осуществляются с помощью запретов, лицензирования, квотирования, налогов, неполного возмещения налога на добавленную стоимость и др. [8, с. 24].

Поддержка производства зерна в Китае является одной из приоритетных задач государственной аграрной политики, о чём свидетельствует как название статьи затрат государственных ассигнований («На поддержку сельского хозяйства и производства зерна»), так и сумма ежегодных дотаций данного сектора экономики, которая по разным источникам варьируется от 25 до 40 тыс. руб. на 1 га.

В отличие от Китая, вступившего в ВТО на старте мирового экономического подъема, Украина присоединилась к ВТО всего лишь за полгода до начала нового мирового кризиса – 16 мая 2008 г. Продолжительность переходного периода для Украины как члена ВТО была определена всего пятью годами. Через год после открытия торговых границ ВВП Украины уменьшился на 15 %, а объем промышленного производства сократился более чем на 40 %. Для сравнения, экономика Европы за это же время снизилась всего на 3–4 %, а Белоруссии и Казахстана, которые не являются членами ВТО, практически не изменилась [4, с. 11].

В то же время ключевые макроэкономические показатели развития агропродовольственного сектора свидетельствуют об отсутствии системных изменений в объемах импорта, экспорта, поступлений в бюджет и производства продукции сельского хозяйства, которые были бы связаны исключительно со вступлением Украины в ВТО [11, с. 429].

Многие авторы указывают на то, что Украина взяла на себя обязательства, способные разрушить национальную экономику.

Так в сфере услуг приняты обязательства по открытию практически всех секторов для доступа иностранных поставщиков – телекоммуникаций, деловых услуг, образования, финансов, медицины, строительных услуг, транспорта, туризма и т. д. Иностранные банки и страховые компании смогут открыть на территории Украины свои филиалы [9, с. 69]. Учитывая опыт вхождения на иностранные рынки

крупных зарубежных банков и страховых компаний, их финансовые возможности и в то же время их прямую зависимость от мировых социально-экономических процессов, можно предположить, что данный факт способен разрушить всю национальную банковскую систему страны.

Украина отказалась от экспортной поддержки сельхозпродукции и продовольствия, а объем ежегодной поддержки сельского хозяйства в рамках «желтой» корзины зафиксирован фактически на минимально допустимом уровне – 5 % от валового производства отрасли, но не более 613 млн долл. [9, с. 69].

В то же время важным достижением стало сохранение Украиной права применения специального режима налогообложения НДС для сельскохозяйственных товаропроизводителей путем аккумуляции (по ставке 20 % относительно всей реализованной сельскохозяйственной продукции, независимо от того, импортирована она или произведена на территории Украины), что в условиях недостатка свободных бюджетных средств является весомым механизмом не прямой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (ежегодно около 2 млрд грн. или 250 млн долл. США) [11, с. 429].

Как для Китая, так и для Украины, дотирование зернового сектора находится в приоритете. Инструментами поддержки зернопроизводства являлись Государственная целевая программа «Зерно Украины 2005–2010», утверждённая приказом Министерства аграрной политики Украины № 271 от 28 июля 2004 года, указ Президента № 890/2007 от 18 сентября 2007 г. «О некоторых мероприятиях относительно развития рынка зерна». На сегодняшний день существует проект концепции развития зернового сектора до 2015 года.

Одной из главных проблем для отечественного АПК большинство авторов называли именно уровень государственной поддержки сельского хозяйства в России.

Низкий уровень финансирования сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО приведет только к негативным последствиям, а именно к сокращению производства вследствие ценовой неконкурентоспособности продукции. Автор приводит следующий цифровой материал: количество средств, направляемых на поддержку сельского хозяйства России, составляет всего 6 долларов США на один гектар угодий (в экстремальных условиях – 15 долларов), в то время когда в Норвегии – 3 500 дол., Швеции – 800 дол., США – 200 дол., Турции, Новой Зеландии, Канаде – 100 дол. [5, с. 8].

Подчёркивалось, что участие России в ВТО ставит перед страной проблему разработки таких направлений аграрной политики, ко-

торые предполагают эффективную помощь сельскохозяйственным предприятиям и в то же время обеспечивают правовое регулирование торговли, осуществляемое в рамках ВТО [3, с. 491].

Сделать это будет очень сложно, т. к. в сложившейся конкурентной среде Всемирной торговой организации отечественным производителям придётся конкурировать с фирмами, которые поддерживаются своими государствами гораздо в большей степени, нежели в России. К их числу можно отнести такие страны, как США, Япония, Франция, Великобритания, Канада и др.

Кроме того переговорный процесс по сельскому хозяйству осложняется жесткой консолидированной позицией государств – членов ВТО, которые, будучи крупными экспортерами агропродовольственной продукции, заинтересованы в максимальной либерализации торговых режимов импортеров их продукции. Особенно жесткую позицию занимают члены Кернской группы, в которую входят 17 государств. В их числе такие крупные экспортеры, как Аргентина, Бразилия, Канада, Новая Зеландия и др. [6, с. 34].

Таким образом, государства – члены ВТО, настаивая на максимальной либерализации процессов торговли новых членов, сами ведут политику протекционизма. Именно политика протекционизма в сельском хозяйстве является залогом успеха иностранных фермеров на российском рынке. Основным способом протекционизма выражается в колоссальных субсидиях, выделяемых производителям сельскохозяйственной продукции. Ежегодные расходы стран – членов ВТО на сельское хозяйство составляют десятки миллиардов долларов США.

Половина расходов на сельское хозяйство членов ВТО относится к мерам, искажающим торговлю и производство, что негативно влияет на мировой сельскохозяйственный рынок, приводя к перепроизводству и снижению цен на сельхозпродукцию. В настоящее время почти вся поддержка сельскохозяйственного производства поделена между производителями стран Европейского союза (39 %), США (36 %) и Японии (15 %). На эти страны приходится более 90 % от объема субсидий всех участников ВТО, а удельный вес государственной поддержки в валовом выпуске сельского хозяйства составляет более 36 % в ЕС, в Японии – почти 37 % и в США 39 %. При этом США и ряд других развитых стран являются нетто-экспортерами продовольствия и сохраняют высокий уровень продовольственной независимости. США и Франция на 100 % самостоятельно обеспечивают себя всей сельскохозяйственной продукцией, Германия – на 93 %, Италия – на 78 %, а практически лишенная сельскохозяйственных угодий Япония – на 40 % [2, с. 61–62, 64].

Что же касается государственной поддержки агробизнеса в этих странах, то, например, в США, которые сегодня определяют уровень большинства мировых цен на сельскохозяйственные товары, в частности, на зерно, аграрный сектор поддерживается посредством ряда государственных программ. Ключевыми являются:

- программа стабилизации доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленная на денежные выплаты непосредственно фермерам;

- программа поддержки цен; ценовая поддержка оказывается, если под действием установленных тарифов, тарифных квот и экспортных субсидий некоторые сельхозтоваропроизводители продают свою продукцию по более высоким ценам;

- сельскохозяйственные программы по охране окружающей среды;

- программы обеспечения продовольствием и качества питания;

- программы развития сельской местности [3, с. 492–493].

Нельзя забывать, что взятие на себя определённых обязательств потребует их выполнение, что может привести к негативным последствиям.

Так опыт стран Балтии и Восточной Европы показал, что при слиянии национального и международного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики [7, с. 27]. Именно поэтому пристальное внимание всей научной общественности было приковано к переговорному процессу по присоединению нашей страны к Всемирной торговой организации.

Переговоры по обязательствам в области сельского хозяйства являлись одним из основных направлений переговорного процесса в рамках присоединения России к Всемирной торговой организации [10, с. 65].

Главным инструментом отечественной аграрной политики, призванным адаптировать сельское хозяйство нашей страны к условиям членства России во Всемирной торговой организации является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации № 717 от 14 июля 2012 г.

Вместе с тем направляя поддержку на производство молока и мяса, программа не предусматривает развитие зернового производства.

Подписав соглашение ВТО по сельскому хозяйству, Россия согласилась с правилами государственной поддержки аграрного сек-

тора. Согласно данным правилам все меры поддержки сельского хозяйства государством классифицируются по нескольким категориям, которые принято называть корзинами (таблица 1).

Таблица 1 – Меры государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных производителей в условиях ВТО

Мероприятие	Сумма финансирования
Зелёная корзина	
Подготовка кадров и повышение их квалификации, научные исследования, информационное и консультационное обслуживание;	Сумма финансирования не ограничена
охрана окружающей среды;	
содействие сбыту сельскохозяйственной продукции, включая сбор, обработку и распространение рыночной информации;	
совершенствование инфраструктуры (строительство путей, электросетей, мелиоративных сооружений), за исключением операционных затрат на ее содержание;	
содействие структурной перестройке сельскохозяйственного производства (например, выплаты по программам перевода производства из аграрного сектора в не аграрный);	
обеспечение гарантированного дохода сельхозпроизводителям, совершенствование землепользования;	
поддержка доходов производителей, не связанная с видом и объемом производства (например, выплаты на основе статуса землевладельца или производителя);	
контроль безопасности продуктов питания, ветеринарные мероприятия;	
программы регионального развития (например, выплаты по программам региональной помощи в депрессивных регионах);	
поддержание стратегических продовольственных запасов, внутренняя продовольственная помощь	

Продолжение таблицы 1

Жёлтая корзина		
Ценовая поддержка: компенсация разницы между закупочной и рыночной ценой на сельскохозяйственную продукцию;	млрд руб.	год
компенсации на транспортировку сельскохозяйственной продукции;		
льготное кредитование, списание и пролонгация долгов;		
предоставление товаров (услуг) производителям по ценам ниже рыночных и закупка товаров у производителя по ценам выше рыночных;	9	2012
	9	2013
капиталовложения производственного назначения, кроме капитальных расходов на мелиорацию и водное хозяйство;	8,1	2014
	7,2	2015
	6,3	2016
	5,4	2017
	4,4	2018
компенсация части затрат на приобретение ресурсов, создание запасов запчастей и ресурсов, на ремонт и содержание мелиоративных систем;		
дотации на продукцию животноводства и растениеводства, на племенное животноводство, на семеноводство, на комбикорма		
Красная корзина		
Прямые экспортные субсидии;		
выплаты при экспорте, финансируемые правительством, в том числе за счет налогообложения производителей;	Финансирование за-прещено	
субсидирование сбытовых и международных транспортных издержек;		
установление тарифов на перевозки экспортируемой продукции ниже, чем для внутренних поставок;		
экспорт некоммерческих запасов сельхозпродукции государством по ценам ниже, чем на внутреннем рынке.		

К первому уровню приоритетов данной программы относятся:

- в сфере производства – скотоводство (производство молока и мяса);
- в экономической сфере – повышение доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий в качестве неперемного условия сохранения трудовых ресурсов и территориальной целостности страны, создание условий для обеспе-

чения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для уязвимых слоев населения;

– в сфере развития производственного потенциала – мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий;

– в институциональной сфере – развитие интеграционных связей в агропромышленном комплексе и формирование продуктовых подкомплексов, а также территориальных кластеров; в научной и кадровой сферах – обеспечение формирования инновационного агропромышленного комплекса [1, с. 10–11].

Вместе с тем направляя поддержку на производство молока и мяса, программа не предусматривает развитие зернового производства. Разработчики программы объясняют это тем, что скотоводство является системообразующей подотраслью, использующей конкурентные преимущества страны, в первую очередь, наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий [1, с. 11]. Однако увеличение производства животноводческой продукции невозможно без соответствующего роста кормовой базы, основу которой составляет зерновой сектор.

Таким образом, отечественная аграрная политика не в полной мере отвечает интересам России, что может помешать безболезненно влиться в мировые глобальные процессы в ближайшие шесть лет. Стоит отметить, что процесс адаптации России к условиям ВТО должен проходить как можно менее болезненно для сельского хозяйства страны и учитывать интересы населения. Подобный временной буфер призван сгладить и облегчить сам факт вступления России в ВТО, однако непродуманное распределение государственной помощи, попустительское и формализм со стороны чиновников могут свести возможный положительный эффект к нулю. Следует отметить, что для России в данный период важно становление высокоинтенсивного аграрного бизнеса, что невозможно без грамотного руководства экономическими процессами в отрасли.

Опыт Украины показывает нам, что безоговорочное выполнение всех требований Всемирной торговой организации, лоббируемых транснациональными компаниями, может привести к потере контроля над национальной экономикой и разрушению отечественного аграрного сектора. В то же время опыт Китая свидетельствует о том, что при отдаче приоритетов национальным интересам и умелом балансировании между крайностями свободной торговли и национализации прио-

ритетных направлений развития страны способствует развитию как агропромышленного комплекса, так и всей экономики. Именно поэтому России необходимо сконцентрировать все усилия над укреплением отечественных сельскохозяйственных производителей и выполнением показателей доктрины продовольственной безопасности, что невозможно без укрепления зернопроизводства.

Резюмируя всё вышеизложенное, можно заключить, что зерновое производство как страны в целом, так и отдельных её регионов не адаптировано к условиям членства России во Всемирной торговой организации. В то же время накопленный опыт в данном секторе аграрной экономики говорит о возможности его вхождения в мировые глобальные процессы за время, предусмотренное переходным периодом. Однако без осознания того, что зернопроизводство – основа обеспечения продовольственной безопасности России, данное вхождение может привести к негативным последствиям. Таким образом, повышение экономической эффективности зернового сектора в современных условиях должно начинаться с признания его развития одним из приоритетов национальной аграрной политики, особенно во время переходного периода

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдимолдаев Н. К. Поддержка сельского хозяйства в странах-членах ВТО и интеграция аграрных рынков стран Таможенного союза в мировую экономическую систему / Н. К. Абдимолдаев // Практика интеграции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no2_2010/n7_2010_5.pdf 01.04.2013.

2. Александрова О. А. Россия и США: поддержка сельского хозяйства и правила ВТО / О. А. Александрова // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 491–495.

3. Бабкин К. А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации / К. А. Бабкин, А. В. Кузнецов, Е. А. Корчевой, В. В. Пронин, В. А. Самохвалов // ВТО-информ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://wto-inform.ru/upload/brochure/brochure_wto.pdf 01.03.2013.

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/file_document/show/23220.htm

5. Климова Н. В. Вступление России в ВТО: государственная поддержка и конкурентоспособность продукции АПК / Н. В. Климова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2004. № 2-1. Том 2. С. 8–9.
6. Крылатых Э. Н. Вопросы сельского хозяйства при вступлении стран СНГ в ВТО / Э. Н. Крылатых, О. Г. Строкова // Проблемы прогнозирования. 2002. № 2. С. 31–42.
7. Кусаинов Х. Х. Вступление Казахстана во Всемирную торговую организацию единым таможенным союзом / Х. Х. Кусаинов // Экономика АПК. 2010. №12. С. 25–28.
8. Михайленко А. Н. ВТО как инструмент реализации национальных интересов Китая / А. Н. Михайленко // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник восточного центра. 2011. № 10. С. 22–32.
9. Пахомов А. Присоединение Украины к ВТО: уроки для России / А. Пахомов // Экономико-политическая ситуация в России. 2008. № 2. С. 69–72.
10. Полянская Н. А. Зерновое производство России в условиях ВТО / Н. А. Полянская, М. В. Полянский // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1. С. 64–69.
11. Скидан О. В. Позитивные и негативные аспекты членства Украины в ВТО для агропродовольственного сектора страны / О. В. Скидан // Никоновские чтения. 2010. № 15. С. 428–429.
12. Чжао Ч. Последствия вступления Китая в ВТО для экономики страны / Ч. Чжао // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 4. С. 107–109.

FOREIGN EXPERIENCE OF SUPPORT OF THE AGRICULTURE IN CONDITIONS OF MEMBERSHIP IN WORLDWIDE TRADING ORGANIZATION

Keywords: *Worldwide trading organization, the state support, regulation, import. market of grain, agriculture, export.*

Annotation. *In the article mechanisms of the state support of agrarian sector of such countries – members of WTO, as China, Ukraine, the USA and as restrictions of the state support of agrarian sector of Russia in conditions of membership in Worldwide trading organization are designated are presented.*

ИГОШИН АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – старший преподаватель кафедры экономики и статистики, Нижегородский государственный инженерно-экономический институт, Россия, Княгинино, (igoshin.nn@yandex.ru).

IGOSHIN ANDREY NIKOLAEVICH – the senior teacher of the chair of economics and statistics, the Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Russia, Knyaginino, (igoshin.nn@yandex.ru).
